Вместе с тем мы считаем, что вводя в Уголовный кодекс Российской Федерации рассмотренные выше составы преступлений законодательно необходимо было уточнить момент приобретения лицами статуса специального субъекта.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 4 июля. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/ (дата обращения: 15.09.2020).
4. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70426966/> (дата обращения: 15.09.2020).
5. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с Постановлением Конституционного Суда от 11 декабря 2014 года №32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. (Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 18.09.2020).
6. Иногамова-Хегай Л. В. Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4. С. 22 - 26.
7. Мамхягов З.З. О допустимости использования административной преюдиции в уголовном законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2020).
8. Обшивалкина И. В. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Законность. 2015. № 2. С. 25 - 28.

Брик К.И., Вилкус О.И., Громыко П.В., Михеева А.А., Малышева Д.И., Терещенко Н.В.

Ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-219

idsp: ljjournal-11-2020-219

Аннотация

В статье поднимается проблема определения границ действия иммунитета при обращении взыскания на единственное жилье гражданина-должника, анализируются подходы, используемые в судебной практике, предложены варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: исполнительский иммунитет, гражданин-должник, единственное жилье.

Abstract

The article raises the problem of determining the limits of immunity when foreclosing on the only housing of a debtor, analyses the approaches used in judicial practice, and suggests solutions to this problem.

Key words: immunity, debtor, housing.

Сегодня, преимущественно в рамках дел о банкротстве граждан, особенно остро встает вопрос об изъятии единственного жилья должника.

В соответствии с положениями абз. 2 п. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его часть) принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

К этим же правилам отсылает Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве).

Исходя из буквального толкования закона, можно сделать вывод, что, независимо от того, какого качества жилье, если оно единственное, то, кроме случаев, предусмотренных абз. 2 п. 1 ст. 446 ГПК РФ, на него нельзя обращать взыскание. И если использование этой нормы хоть как-то выглядит правдоподобно при защите должника от кредиторов, пытающихся обратить взыскание на квартиру, имеющую среднерыночную цену, иными словами «обычную» квартиру, то защита должника, у которого «по стечению обстоятельств» нет ничего, кроме дома/квартиры, которая стоит 20, 30 или даже 50 млн рублей, начинает выглядеть весьма сомнительно. В связи с этим на практике зачастую возникает проблема определения границ действия иммунитета единственного жилья гражданина-должника.

Важно отметить, что данная проблема касается не только обращения взыскания в рамках проведения дел о банкротстве граждан, данный вопрос в принципе характерен при любых случаях обращения взыскания на имущество должника.

Стоит указать, что проблема определения границ действия иммунитета жилья (исполнительского иммунитета) не является новой для российского правопорядка. Так, еще в 2003 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в определении от 4 декабря 2003 г. № 456-П (далее – определение № 456-П), а впоследствии в постановлении КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П (далее – постановление № 11-П) уже высказывался о необходимости разрешения законодателем вопроса определения границ иммунитета жилья должника. Информация о разработке данного законопроекта появилась в январе 2017 года, однако в Государственную Думу данный проект так и не внесли.

Ввиду отсутствия регулирования на федеральном уровне ответ стоит искать на уровне судебной практики. Суды по-разному подходят к проблеме определения границ действия иммунитета жилья гражданина-должника.

Так, например, в одном из дел суд, отказывая в исключении дома площадью 386,1 кв. м. из конкурсной массы, обосновал чрезмерность характеристик жилья посредством оценки расходов на содержание этого самого жилья.

Также, в судебной практике используется такой подход, когда суды удовлетворяют иск кредитора к должнику об установлении долевой собственности на квартиру с последующим обращением взыскания на долю.

Стоит отметить, что также всё еще встречаются, на наш взгляд, неприемлемые решения, когда суд, разрешая вопрос о защите единственного жилья гражданина-должника, попросту руководствовался положениями статьи 446 ГК РФ, не учитывая каких-либо индивидуальных характеристик жилья.

Иногда суды, обосновывая свой отказ в исключении жилья из конкурсной массы, прибегают к критериям добросовестности, как это сделал Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в одном из своих дел.

Несмотря на все вышеперечисленные подходы, стоит обратить внимание на следующее определение ВС РФ. В соответствии с определением ВС РФ № 308-ЭС19-

18381 от 23 января 2020 г. (далее – определение № 308-ЭС19-18381), ВС РФ, не решая проблему и не используя никакие из подходов, предложенных выше, ссылаясь на постановление № 11-П, только лишь повторяет доводы КС РФ о том, что федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство. Иными словами, ВС РФ вернулся на уровень констатации наличия проблемы, не предпринимая попыток её разрешения.

Таким образом, можно утверждать, что, по причине отсутствия законодательного регулирования, проблема является такой же актуальной, как и 17 лет назад. Более того, возможно предположить, что состояние проблемы усугубилось ввиду разрозненности судебной практики, когда суды принимают диаметрально противоположные решения. Столь разнообразная судебная практика приводит к нарушению одного из фундаментальных принципов, характерных для любого современного правового порядка – принципа единообразия судебной практики.

В настоящее время законодательное регулирование попросту необходимо. В связи со сложившейся ситуацией, считаем нужным предложить свой вариант законодательного регулирования.

1. Установление нормы площади жилого помещения, приходящейся на гражданина-должника, а также членов его семьи, взыскание на которую не может быть обращено

Суть установления данных нормативов заключается в том, чтобы определить, подлежит ли жилье исключению из конкурсной массы или нет. На жилье, площадь которого не выходит за пределы этих норм, обращать взыскание нельзя. Ориентиром для установления данных нормативов могут послужить нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, устанавливаемые законами субъектов РФ. В то же время, необходимо отметить, что, возможно есть смысл для разработки унифицированных норм предоставления площади жилого помещения, так как, в зависимости от региона, кредитор может оказаться в лучшем или в худшем положении.

Стоит подчеркнуть, что установление подобных нормативов будет служить не только интересам кредиторов, но и интересам должника. Так, при обращении взыскания на квартиру, превышающую заданные нормативы, кредитор сможет удовлетворить свой интерес лишь из той части денежных средств, которые приходятся на превышение норматива, остальные денежные средства подлежат возвращению должнику.

2. Установление допустимой доли отклонения общего размера жилья от нормативов площади жилого помещения.

Представляется возможным установить допустимое отклонение в размере 15 % от общего размера жилья, рассчитываемого исходя из нормативов площади жилого помещения, чтобы исключить ситуации, когда обращается взыскание на жилье, незначительно превышающее заданные нормативы.

3. Соблюдение права на жилье

При обращении взыскания на единственное жилье должника важно соблюдать его право на жилье и не допустить такой ситуации, чтобы должник хотя бы один день оставался без дома. Например, в случае обращения взыскания на единственное жилье, должнику может быть предоставлен срок в размере 6 месяцев на продажу роскошного жилья и приобретения более скромного жилья. Если в течение указанного срока должник с поставленной задачей не справляется, к делу должен подключаться судебный пристав – исполнитель и продавать имущество на торгах.

Стоит отметить, что подобную конструкцию можно предусмотреть и для процедуры банкротства. Так, например, финансовый управляющий может заняться вопросом продажи большого жилища с последующим приобретением для гражданина – должника менее роскошного жилища.

Представляется, что именно такой порядок регулирования поможет решить проблему ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве, а также сможет обеспечить соблюдение, как прав кредиторов, так и прав должников.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : ред. от 24 апреля 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.07.2020).
2. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : ред. от 8 июня 2020 : с изм. и доп., вступ. в силу с 19 июня 2020 г. – В данном виде документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 14.07.2020).
3. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 декабря 2003 г. № 456-О. – Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677343/> (дата обращения: 14.07.2020).
4. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П. – Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70175942/> (дата обращения: 14.07.2020).
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» : проект Федерального закона // Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2017/01/10/gilie-proekt-site-dok.html> (дата обращения: 14.07.2020).
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 декабря 2019 г. № Ф09-3501/18 по делу № А76-11986/2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=209123#045293827854601254> (дата обращения: 14.07.2020).
7. Информация по делу № 02-3730/2016 // Суды общей юрисдикции города Москвы : офиц. портал. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/civil/details/177dacf1-540b-4413-86f3-3a1113d12d8e> (дата обращения: 14.07.2020).
8. Решение № 2-100/2019 2-100/2019(2-639/2018);~М-610/2018 2-639/2018 М-610/2018 от 12 февраля 2019 г. по делу № 2-100/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X0EjyeUvAXW1/> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29112018-n-305-es18-15724-po-delu-n-a40-675172017/> (дата обращения 14.07.2020).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2020 г. № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23012020-n-308-es19-18381-po-delu-n-a53-313522016/> (дата обращения 14.07.2020)

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Правовое воспитание: сущность и значение

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-220

idsp: ljjournal-11-2020-220

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие сущность и значение правового воспитания как важнейшего средства формирования правосознания граждан